

Куда уходит прилив

Есть волны, которые сбивают с ног.
И есть те, что уносят домой.

Элла Ли

Элла Ли

Куда уходит прилив.

«Автор»

2026

Ли Э.

Куда уходит прилив. / Э. Ли — «Автор», 2026

Анна Прадо не верит в отпуска: директор компании привыкла решать всё сделками и точным расчётом. Поэтому, когда семейный бизнес оказывается на грани краха, она без колебаний летит на Бали — уговорить Сергея Кириллова, сына совладельца, подписать соглашение о продаже бухты под отель. Одна подпись — и компания спасена. Но Сергей не похож на тех, с кем она привыкла договариваться. Он держит на берегу океана школу сёрфинга, готовит в собственном ресторане и никуда не торопится. Он не спорит, не угрожает — просто говорит «нет». И чем дольше Анна ищет его слабое место, тем отчётливее понимает: слабое место появилось у неё самой. Солёный ветер, закаты над скалами, водопад в джунглях и человек, для которого деньги — не главное, — всё это ломает её выверенную жизнь. А в Москве уже готов документ, способный отнять у Сергея всё, что он построил. И, кажется, подписан её именем. Ей придётся выбрать: спасти компанию или человека, который научил её дышать. Прилив всегда возвращается.

© Ли Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Куда уходит прилив	5
ГЛАВА 1. Тени прошлого	6
ГЛАВА 2. Балийский приём	12
ГЛАВА 3. Берег, где всё только начинается	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Элла Ли

Куда уходит прилив.

Куда уходит прилив

Элла Ли

16+

Все персонажи являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, случайны.

ГЛАВА 1. Тени прошлого

Стеклянная крепость

Бар медленно тонул в вечерних сумерках. Где-то за спиной звенели бокалами, смешивая лёд с чем-то дорогим и крепким, а из старых колонок сочилась мелодия. Грустная, о чём-то несбывшемся.

Анна сидела за угловым столиком и механически вращала бокал, будто заводила пружину, которая давно перестала работать. Лёд растаял ещё полчаса назад. Мартини превратилось в мутную тёплую воду, но она этого не замечала. Её взгляд был пустым — из тех взглядов, что смотрят не на витрину, а сквозь неё, туда, где рассыпаны огни ночного города и где, если очень захотеть, можно разглядеть собственную жизнь. Со стороны. Как чужую.

Тень скользнула по стойке. Она узнала его раньше, чем подняла глаза. По запаху. Дорогой парфюм, кожа, и что-то ещё — тревожное, острое, чему у неё так и не нашлось названия. От этого запаха сердце привычно сбилось с ритма. Предательски. Как всегда.

Михаил опустился на соседний стул. Нервно постучал пальцами по столу — раз, два, три, — этот жест она знала наизусть. Его взгляд обжигал: горячий, тяжёлый, требовательный. Так смотрит человек, привыкший, что вещи и люди достаются ему по первому слову.

— Анна. Пойдём отсюда, — сказал он. Не попросил. Приказал. Он вообще не умел просить — это Анна поняла ещё в самом начале их отношений, только слишком поздно, чтобы это её остановило.

Она замерла. Сжала бокал.

— Прямо сейчас? — прошептала она. Больше себе, чем ему.

Он не ответил. Просто смотрел. Тем самым взглядом, который когда-то сводил её с ума. Фары проезжающей машины на секунду выхватили из полумрака их лица. Два силуэта. Два человека, связанные тонкой, почти порванной нитью общего прошлого. Ещё держится. Ещё не лопнула. И почему-то от этого «ещё» становилось только хуже.

Анна встала. Михаил поднялся следом, бросил на стойку несколько купюр — и уже через минуту чёрный лимузин бесшумно скользил по ночным улицам, увозя её в его стеклянную крепость. Высокий этаж — казалось, будто город лежит внизу побеждённым. За панорамными окнами раскинулось море огней, рассыпанных по чёрному бархату ночи. Красиво. Дорого. Мёртво.

Дом Михаила дышал холодной роскошью. Мрамор, сталь, безупречные линии дизайнерской мебели — всё выверено, всё стоит целое состояние. И всё это было декорацией. Ненужной, чужой, будто взятой напрокат для съёмок фильма, в котором Анне отвели роль без слов.

Его губы обжигали кожу. Руки скользили по телу, вычерчивая давно заученные маршруты — уверенно, безошибочно, как чертёж, который знают наизусть. Она отвечала автоматически. Мышцы помнили каждое движение. А душа молчала. Глаза оставались пустыми — смотрели сквозь него, в ночную тьму за окном, где не было ни его, ни этих стен, ни этой роскоши.

— Ты же выйдешь за меня? — его голос дрогнул. В нём смешались надежда и отчаяние — странная смесь для человека, который никогда ни о чём не просил.

Анна зажмурилась. Почувствовала, как его пальцы впиваются ей в запястья — не больно, но крепко. Как замок. Как контракт, который он хотел подписать её телом.

Она не ответила. Только ресницы едва заметно дрогнули — вот и весь её ответ.

Он вошёл в неё с яростью обречённого, а она смотрела сквозь него на потолок, где танцевали отблески неоновых вывесок. Её молчание звучало громче любого «нет». Он не мог его не слышать. Просто предпочитал не слышать — как всегда.

Когда всё закончилось, Михаил откинулся на подушки и закрыл глаза. Ему казалось, что он победил. Ему всегда так казалось.

Анна поднялась с кровати. Её силуэт на фоне огромного окна казался хрупким и бесконечно далёким — тонкая тень на границе двух миров: тёплой чужой спальни и холодного города за стеклом.

За окном пролетел самолёт, мигая огнями. Куда-то. Туда, где не было этих стен. Этого тяжёлого молчания. Этого странного, невыносимого ощущения, что они оба давно превратились в призраков в жизни друг друга — и продолжают ходить по одному дому, делая вид, что ещё живы.

Она надела платье. Не оглядываясь. Он не стал её останавливать.

И, честно говоря, тогда Анна ещё не знала: чтобы по-настоящему уйти от одного человека, иногда нужно улететь на другой край света — туда, где всё живёт по своим часам, где прилив уходит и приходит, не спрашивая тебя.

Неожиданное препятствие

Анна вошла в бизнес-центр, где располагался офис её компании, под её каблуками мрамор отстукивал чёткий, ровный ритм, под который жил весь этот стеклянный мир. Утро только начиналось, но адреналин уже щекотал нервы тонкой иглой. День обещал быть жарким. Она чувствовала это кожей — так рыбаки чувствуют шторм задолго до первой тучи.

В холле её догнала Карина — молодая секретарша, которая за короткий срок успела зарекомендовать себя как человек, без которого офис уже не представлял, как дышать.

— Привет. Сбор через десять. Руководство уже тут, — выпалила она, пристраиваясь в шаг.

— И оба уже здесь? — удивлённо приподняла бровь Анна.

— С восьми. Сама в шоке, — пожала плечами Карина.

— С восьми? — усмехнулась Анна. — Видимо, нашлись срочные дела.

— Как ты? — заглянула Карина ей в лицо. Слишком внимательно. Так смотрят, когда знают чуть больше, чем положено.

— Отлично, — коротко бросила Анна, не сбавляя шаг.

— Знаешь, что я тебе скажу? Ты точно со всем справишься, — проговорила Карина.

— Ага, — буркнула Анна, не останавливаясь.

— Ты каждому дому... ой, то есть каждой фирме нужна, — запнулась и тут же поправилась Карина.

— А дому, значит, не нужна? — метнула Анна в неё колкий взгляд.

— Ну ты ведь дома покоя не даёшь, — засмеялась Карина.

Анна не ответила. Она давно перестала спорить с очевидным.

И тут из-за угла, из-за массивной колонны, из мраморной тени, возник он. Михаил. Он поймал её за запястье — резко, коротко — и отвёл в сторону, подальше от чужих глаз. Знакомый жест. Знакомая хватка. Всё в нём было ей знакомо до отвращения — и до дрожи, что бесило ещё сильнее.

— Анна, в последнее время ты сбегашь от меня прямо посреди ночи, — произнёс Михаил.

— Только в последнее время? — с ледяной насмешкой ответила Анна.

— Рано или поздно мы будем вместе. Неужели ты этого не чувствуешь? — стиснул зубы Михаил.

Анна, высвобождаясь, резко одёрнула руку.

— Кто знает... — прошептала она, отдаляясь неспешным шагом.

Его взгляд жёг ей спину. Она не обернулась.

Впереди были совещания, контракты, мир, в котором её решения весили больше, чем чьи-то навязчивые фантазии. Мир, где она сама выбирала, кому принадлежать. И, надо сказать, пока что не выбрала никого. Это её вполне устраивало.

Анна зашла в кабинет, где её уже ждали двое — отец и его давний бизнес-партнёр Александр.

— Папа, Александр, как вы тут? — села Анна за стол переговоров.

— Здравствуй, дочка. Пока... как есть. Но разберёмся, — устало провёл рукой по лицу Виктор. Так проводят, когда не спали.

Дверь открылась — вошёл Михаил. Уже собранный, деловой, будто минуту назад не хватал её за запястье в холле.

— Михаил, проходи. Как раз о деле. Деньги утекают, нужно срочно решать, — жестом указал Виктор на стул.

— Да, этим и занимаемся, — кивнул Михаил, но взгляд его прилип к Анне. Как всегда. Как приклеенный.

— Я ценю все ваши старания, — заговорил Александр, — однако наши денежные средства на исходе, и для нас это может означать крах компании. Нужно срочно найти решение. К счастью, я, как всегда, кое-что придумал.

Он положил ладонь на стол. Дал словам осесть.

— Есть вариант. Единственный. — он сделал паузу, давая словам вес. — Сеть отелей хочет купить нашу бухту на Бали. Под спортивный комплекс. Сумма покроет все дыры и даст запас на год.

Михаил молча протянул Анне планшет. Она взяла. Фотографии бухты — вода цвета расплавленной бирюзы, зажатая скалами. Эскизы — стекло, бетон, ровные линии будущего курорта, наложенные поверх живого.

— Это же тот самый участок? Тот, с пальмами? — уточнила она.

Что-то дёрнулось в памяти — далёкое, детское, размытое солёным светом.

— Он самый, — подтвердил Александр. — Продаём — и все проблемы решены.

— Тогда чего ждём? Готовим бумаги, — сказала Анна чётко, по-деловому. Как отрезала.

— Вот в том-то и дело. Ждём одного человека, — вздохнул Александр, и вздох этот был тяжелее всего сказанного до этого. — Его согласие.

— Кого? — нахмурилась Анна. — Все акционеры здесь. Мы трое.

— Моего сына. Сергея. У него двадцать пять процентов.

В кабинете повисло молчание. Плотное. Такое, что слышно было, как за окном где-то далеко гудит город.

— Сергея? — не поняла Анна. — Но раньше его согласие не требовалось. Почему сейчас?

— До этого все дела мы вели через его адвоката. К счастью, сын никогда не вмешивался в нашу работу. Но с продажей бухты есть загвоздка: последние шесть лет он живёт там, — пояснил Александр.

— Я думала, он в Америке.

— Кто его разберёт, — махнул рукой Александр, и в его голосе прозвучала горечь. — То Америка, то Бали. Без цели, без дела. Мальчишка. Игрушками бы играл. А теперь от его слова зависит всё. Адвокат передал: на продажу он не согласен. Я звонил — трубку не берёт.

Анна медленно выдохнула, откинувшись на спинку кресла.

— Современная богема... — произнесла она с лёгким сарказмом, поправляя прядь волос. — Ладно. Я съезжу. Поговорю с ним.

— Ты не понимаешь, Аня, — мрачно покачал головой Александр. — Он упрям. Как осёл. Вобьёт что-то в голову — и всё. Не переубедить.

— Я поговорю с ним лично, — уверенно заявила Анна. — Через несколько часов он передумает. Уверяю вас.

Она была в этом убеждена. Она знала эту породу. Мальчики, играющие в свободу на папины проценты, ломаются от одной правильно поставленной цифры. Нужно только найти рычаг. Рычаг находился всегда.

— Что ж, — переглянулся с Александром Виктор. — Но езжай не одна. С Михаилом.

— Согласен. Надёжнее, — кивнул Александр.

— Это лишнее, — холодно парировала Анна. Так, что оба поняли — тема закрыта. — У него здесь дел полно. Не волнуйтесь. Я справлюсь. Этот шанс мы не упустим.

Она встала, забрала планшет с чужой бухтой под мышку — так забирают то, что уже мысленно считают своим.

Сутки туда, сутки на переговоры, сутки обратно.

Бухта не привыкла считать себя чьей-то собственностью. И ветер там дует, когда сам сочтёт нужным. И уж точно не по расписанию совета директоров.

Прилив несёт не только волну

Сергей шагал по пляжу, его босые ступни утопали в мягком золотистом песке, прогретом тропическим солнцем до той приятной черты, за которой уже почти горячо. Вокруг возвышались тёмные вулканические скалы, поросшие густой, дышащей зеленью, а высокие пальмы склоняли кроны к бирюзовой воде — будто кланялись ей, единственной здесь хозяйке. Океан в этот час был особенно капризен. Мощные волны с белыми гребешками накатывали на берег и разбивались о прибрежные камни с глухим, утробным рокотом.

Он нёс серф под мышкой, ощущая, как капли солёной воды стекают по неопреновому костюму, обтягивающему загорелое тело. Воздух был густым, плотным, живым — смесь морского бриза, кокосового масла и того сладковатого, чуть дурманящего запаха тропических цветов, что здесь стоит повсюду и которого не замечаешь, пока не уедешь с острова. По краю пляжа, под соломенными зонтами, нежились загорелые туристы; чуть в стороне несколько девушек в ярких купальниках смеялись, вертясь перед камерой на фоне бескрайней воды. Обычное дело. Здесь всё было устроено просто и правильно: солнце, доска, волна. Ничего лишнего.

— Тренер, ты сегодня был на высоте! — крикнул ему вдогонку один из учеников, ещё мокрый, счастливый, с доской наперевес. — Жду, когда займёшься мной!

Сергей лишь улыбнулся в ответ — коротко, легко — и направился к школе сёрфинга. Деревянная постройка с открытой верандой выросла в берег так, будто выросла из него сама: на стенах висели доски всех мастей и размеров, а в воздухе витал знакомый до последней ноты запах воска и солёной воды. Запах дома. Настоящего — не того, что остался когда-то за стеклянными фасадами, в жизни, о которой он старался не вспоминать.

У входа его встретил Путу — сотрудник клуба, с кислым, недовольным лицом.

— Опять всё в песке. Хоть бы стряхнули, — проворчал он, покосившись на доску.

Сергей не обижался. Путу ворчал всегда — это была его рабочая маска, привычная, как шляпа от солнца. Стоило кому-нибудь из учеников поскользнуться на настиле — и тот же Путу нёсся на помощь, забыв про кислую мину, сияя во весь рот.

— А тебя утром не было, — холодно заметил Сергей, ставя серф к стене.

— Если честно, проспал, — смущённо пробормотал Путу и отвёл взгляд. — Завтра приду вовремя.

Сергей задержал на нём взгляд. Пристально. Так смотрят не начальники — так смотрят те, кто привык читать людей, как читают воду перед заходом.

— Всё в порядке? — спросил он.

— Да-да, конечно, — поспешно отозвался Путу и тут же сменил тему, будто спрятался за ней. — Кстати, в ресторане всё забронировано.

— Я в курсе, — уверенно сказал Сергей, беря со стола яблоко и подбрасывая его на ладони. — Скоро там буду.

Он вышел обратно на веранду. Где-то вдалеке кричали чайки, а солнце, медленно опускаясь к горизонту, окрашивало небо в тёплые оттенки янтаря и розового золота — те, что не повторяются дважды и которых не бывает на фотографиях. Океан на мгновение притих, будто затаил дыхание перед новым мощным валом.

Сергей надкусил яблоко и посмотрел на горизонт. Он не знал — и знать не мог, — что где-то там, на другом конце этого мира, уже застёгнут ремень безопасности, уже светится на планшете эскиз стеклянного фасада, наложенный поверх его берега. Что прилив, который он так любил, несёт к нему не только волну.

Человек без лица

Кабинет Анны был тих и холоден. Стекло, металл, чёрное дерево — ничего мягкого, ничего случайного. За панорамным окном громоздились небоскрёбы, ловя гранями закатное золото, и весь этот вид был как её жизнь: выверенный, дорогой, под контролем до последнего сантиметра. Всё идеально.

И вдруг стало душно. Анна резко захлопнула папку с документами — эхо хлопка разнеслось по кабинету и растаяло где-то у холодного стекла.

— Две недели, чтобы найти деньги, а я еду на Бали какого-то придурка уговаривать. С родным отцом договориться не может, — раздражённо пробормотала она.

Карина, уткнувшись в экран ноутбука, скривила губы.

— А он вообще реальный, этот твой Сергей Кириллов? Ноль информации. Ни соцсетей, ни фоток. Ничего. Ты правда его ни разу не видела?

Анна замерла. Что-то дрогнуло на самом дне памяти — обрывок, смытый временем почти начисто. Детская вечеринка. Смутный силуэт мальчика где-то в стороне, у воды или у окна. Потом — голоса взрослых, поднявшиеся до крика. Потом хлопнувшие двери. Потом его мама куда-то уходила по мокрому от дождя двору, а мальчик смотрел ей вслед и не плакал.

— В детстве. Краем глаза, — она осеклась. — Потом его мама... — нахмурилась она, будто пытаясь удержать картинку, которая уже расплывалась. — Не помню. Что-то там было.

Она не договорила. Швырнула папку в сумку — застёжка громко клацнула о край стола.

— Ничего, — лихорадочно листала Карина вкладку за вкладкой. — Вообще ничего. Как будто человека стёрли. Даже через базы — только имя и доля в компании. И всё.

Анна снова замерла. И в груди заныло — тонко, неприятно. Будто она собиралась не на переговоры, а шла — с открытыми глазами, с идеально подготовленной папкой — прямо в ловушку.

Человек без лица. Без прошлого, которое можно наугадить. Без слабых мест, которые можно просчитать. Именно это ей и не нравилось. Она привыкла знать о собеседнике всё раньше, чем он открывал рот. А тут — пустота.

— Мне это уже не нравится, — она встала так резко, что кресло откатилось и глухо стукнуло о стекло за спиной.

Карина уже набирала номер. Прижала трубку плечом, застучала по клавишам.

— Алло? Здравствуйте. Сергей? Меня зовут Карина, я ассистент Анны Прадо. Она хотела бы... встретиться с вами. В ближайшее время.

— В пятницу. С утра, — не оборачиваясь, тихо обронила Анна, глядя в окно, где гасли последние отблески на стеклянных гранях.

— Если можно — в пятницу с утра, — повторила Карина в трубку.

Помолчала. Прислушалась. Что-то в её лице неувовимо изменилось.

— Да. Поняла. Спасибо.

Она медленно опустила трубку. Лицо у неё было странно неподвижное — будто она услышала не то, что ожидала.

— И что? — спросила Анна.

Карина подняла на неё глаза.

— Он сказал... «Жду». — сглотнула она. — И бросил трубку.

В кабинете повисла тишина. За окном окончательно погас закат, и стекло из золотого стало чёрным, отразив Анну в полный рост — собранную, идеальную, готовую ко всему.

Ко всему, кроме человека, которого нельзя найти.

ГЛАВА 2. Балийский приём

Зной

Самолёт приземлился в зной — обволакивающий, плотный, почти осязаемый. Кондиционированный воздух аэропорта сменился тяжёлым, влажным дыханием тропиков, и Анна ощутила его сразу, всей кожей, как чужую ладонь на плече. Она села в машину, и первое, что сделала, — приглушила бодрую балийскую музыку, которую с явным удовольствием крутил водитель.

За стеклом поплыли пейзажи. Бесконечная стена зелени. Храмы с резными каменными изваяниями, глядящими на дорогу пустыми глазами. Лотки с горками дуриана и мангустинов. И везде — мотоциклы, целые семьи на одном скутере, с ветерком несущиеся между машин, будто смерть здесь отменили за ненадобностью.

Океан появлялся внезапно, в просветах между домами. Ослепительно синий, невероятный. Он должен был умиротворять. Он умиротворял всех.

Анна достала телефон.

— Карина, я в пути. Забронируй на сейчас мне столик в ближайшем ресторане от моего отеля и сбрось мне его геолокацию. Пришли все последние выкладки по бухте. И срочно свяжись с японскими партнёрами, перенеси созвон на завтра. Да, я знаю, разница во времени. Скажи, что у меня форс-мажор.

Она смотрела на океан, слушала в трубке сбивчивый ответ ассистентки и думала о цифрах. Убытки, сроки, графики платежей. Вся эта роскошь за окном была для неё просто красивой картинкой — глянцевым фоном для катастрофы, к которой она летела сшивать дыры.

Машина свернула с широкой дороги в узкие, запутанные улочки. Одноэтажные дома, обвитые плющом и чем-то цветущим, выглядели из-за высоких стен. Воздух снова переменялся — стал густым, наполненным ароматами жареного арахиса, куркумы, дыма сандаловых палочек, влажной земли после недавнего дождя. Из открытых дверей лилась незнакомая музыка, смешиваясь с криками птиц и чьим-то смехом.

Анна невольно приоткрыла окно. Этот шумный, пёстрый, немного хаотичный мир был полной противоположностью её стерильному кабинету. Он раздражал. И почему-то заставлял дышать глубже.

Человек у плиты

Ресторан «Wagung» оказался не роскошным залом, а небольшим павильоном под огромной, древней на вид крышей из пальмовых листьев. Стен не было — их заменяли поднятые вверх бамбуковые шторы, и пространство плавно перетекало в тропический сад с маленьким прудом, где неспешно плавали карпы. Столы из тёмного дерева, простые, без скатертей. Где-то тихо звенели колокольчики на ветру.

Анну встретил улыбчивый балийский юноша в светлой рубашке.

— Рад вас видеть. Добрый день.

— Добрый день. На имя Прадо должен быть столик, — отрезала Анна, оглядываясь.

— Да-да, именно. Прошу. Тот, что у пруда.

Она проследовала за ним, каблуки слегка увязали в мелком гравии дорожки — здесь, кажется, всё было устроено так, чтобы человек в каблуках чувствовал себя чужим.

— Здесь обычно... острые блюда? — спросила она, больше из вежливости.

— О, да! Но для новичков мы можем...

— Нет, — она махнула рукой, садясь. — Не смягчайте. Так будет слишком пресно.

Официант засмеялся.

— Понял. Тогда будет в самый раз.

Он исчез, а Анна достала планшет и снова нырнула в документы. Прошло минут десять.

Подошёл другой человек. Высокий, в простой чёрной футболке, с полотенцем через плечо. В его движениях была тихая, уверенная неторопливость — так двигаются те, кому незачем никому нравиться и нечего никому доказывать.

— Добрый день. Ваше имя?

Она подняла глаза. Взгляд скользнул по загорелому лицу, по лёгким морщинкам у глаз — от солнца, наверное. Незнакомец. Совершенно. И всё же что-то царапнуло — далёкое, неуловимое, как обрывок сна, который не вспомнить.

— Анна Прадо.

— Госпожа Прадо. Прошу прощения за задержку. Вот наше меню, — он протянул ей не кожаную папку, а простую деревянную табличку с выжженными названиями.

Анна даже не взглянула.

— Принесите то, что быстрее всего готовится. У меня мало времени.

Он замер на секунду. Потом кивнул.

— Хорошо.

Он отошёл к открытой кухне, где полыхал огонь, бросил что-то повару по-балийски. И обернулся:

— Шеф, за четвёртый просят то, что быстрее готовится!

Повар вытер руки о полотенце и направился к плите. Анна краем глаза наблюдала, как он ловко орудует ножом, сбрасывает в раскалённую сковороду куски рыбы. Через несколько минут он сам подошёл к столику и поставил тарелку.

— Приятного аппетита. Чего-нибудь ещё? — тем же невозмутимым тоном.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Она отложила планшет, взглянула на блюдо. Просто кусок тунца-гриль, листья салата, несколько ломтиков жареной картошки. Ни соуса, ни изысков.

— Для тунца сейчас сезон, — произнёс он, не уходя. — Рыбу берём у своих — океан, лодка и на стол. Ничего лишнего.

— Ценная информация, — сухо сказала Анна, пробуя картофель. Он был хорош. Неприлично хорош для куска картошки. — Секундочку... А под какую мелодию рыба становится вкуснее?

Он чуть склонил голову, и в уголке рта мелькнула усмешка.

— Под ту, что играет у вас в голове.

— Церемония окончена. Могу я уже поесть? — она сделала ударение на «я».

— Да. Приятного аппетита.

Он отошёл — но не к кухне, а к соседнему столу, поправить вазу с цветами. Будто оставался рядом. Будто наблюдал. Анна ела быстро, деловито. Рыба была... да, свежей. Но пустой. Как отчёт без выводов.

— Вам всё нравится? — его голос раздался снова, когда она уже почти закончила трапезу.

— Да. Вкусно.

— Если захотите что-то особенное — просто позовите.

— Хорошо.

Она доела, отодвинула тарелку и снова потянулась к планшету. И вдруг нахмурилась, коснулась языком нёба.

— Простите.

— Да?

— Мне... кость попалась? Или что-то такое. Остался привкус.

— Какой?

— Какой-то... рыбный. Навязчивый.

Он неспешно приблизился, скрестив руки на груди.

— Так это рыба. Тунец.

— Я понимаю, что рыба, — в её голосе зазвенели нотки раздражения. — Но можно же как-то... замариновать, маслом полить, посолить, в конце концов. Чтобы это был ужин, а не просто рыба.

Он помолчал, глядя на неё. В его взгляде не было ни злости, только спокойный, внимательный интерес.

— Может, такое изумительное блюдо вам лучше приготовить у себя дома? Там вы контролируете каждый ингредиент.

Она коротко, беззвучно рассмеялась.

— Ха. Приятного... то есть уже спасибо. Подождите. — ткнула она вилкой в зелень. — Вы сказали — листья салата. Но это... ботва от чего-то. Морковная, что ли?

Он посмотрел, как она отодвигает зелень на край тарелки.

— Что вы делаете? — Пауза. Кивок. — Что ж. Браво. Обычно никто не замечает.

— Вашим «браво» сыта не будешь, — выпалила она, чувствуя, как усталость и голод делают её резче, чем ей хотелось бы.

— В смысле?

— Я не наелась. Это был перекус. Накормите меня. По-настоящему.

Он оценивающе посмотрел на неё, потом на пустую тарелку.

— Постараюсь. Будьте добры подождать ещё немного.

— Уверена, вы найдёте что-то, что меня устроит.

— Устроит, — повторил он, и в этом слове прозвучал намёк на что-то большее, чем просто еда.

Он взял тарелку и ушёл. На кухню. Не торопясь.

Анна вздохнула и глотнула виски. Идиотка. Зачем полезла в дебри с этой ботвой? Но было невыносимо — эта его спокойная, всепонимающая уверенность. Будто он с первого взгляда увидел её целиком — уставшую, голодную, заведённую, как пружина, деловую амазонку — и просто принял к сведению. Без осуждения. Без интереса угодить. Так смотрят на волну: не спорят с ней, просто знают её нрав.

Через пятнадцать минут он вернулся. С другой тарелкой. Поставил перед ней без лишних слов. Тот же тунец — но теперь под лёгким соусом из лайма и имбиря, с нежным пюре из батата и стеблями спаржи.

— Благодарю, — сказала Анна тихо.

— Если вдруг опять не наедитесь... или станет скучно одной... — он сделал едва заметный жест головой в сторону кухни, где полыхал огонь. — Я там.

— Понятно, — она смотрела на еду, не поднимая глаз на собеседника. — Вон в той небольшой кухне. Теперь я точно наемся. И, знаете, мне уже не так скучно одной.

Он задержался на секунду. Потом просто кивнул.

— Рад за вас.

И ушёл.

Анна проводила его взглядом до кухни, где он снова встал к огню, и что-то тёплое, незнакомое шевельнулось у неё под рёбрами. Она отогнала это движением плеча и взялась за вилку.

Она ещё не знала, что человек у плиты, который отказался посолить ей рыбу, — и есть тот, ради кого она пролетела полмира. Тот, чьё имя нельзя было найти ни в одной базе. Сергей

Кириллов. И что первый раунд их переговоров она только что с треском проиграла — не сказав о деле ни слова.

Позвони мне перед сном

Она доела — на этот раз действительно наелась — и перебралась ближе к бару, туда, где под навесом покачивались бумажные фонари и бармен неспешно протирает стаканы. Заказала виски. Один, потом второй. Планшет наконец погас, и мир вокруг стал чуть мягче по краям.

— Разрешите угостить вас араком? — рядом возник мужчина. Загорелый, в дорогой рубашке нараспашку, с самоуверенной улыбкой.

— Спасибо, — сухо обронила Анна, не поворачивая головы.

— На здоровье.

Телефон в сумке завибрировал. На экране высветилось: Михаил. Анна смотрела на имя ровно три секунды — так смотрят на счёт, который не собираются оплачивать. Потом убрала телефон обратно, экраном вниз.

Через минуту — короткий стук уведомления.

«Почему не отвечаешь? Я соскучился».

И следом, торопливо, будто он боялся, что она передумает читать:

«Ты в отеле?»

Она не ответила. Отложила телефон подальше, на самый край стойки, словно от него могло чем-то пахнуть.

— Не желаете попробовать арак? — тот же мужчина снова, теперь ближе. Слишком близко. Он поставил перед ней бокал с чем-то ярким, коктейльным. — Прошу.

— Благодарю вас, — процедила Анна, отодвигая бокал одним пальцем. — Не нужно. — И она быстро стала собираться, чтобы покинуть ресторан.

Но он уже сел рядом, положив локоть на стойку.

— Тебе куда? Давай подвезу.

— Нет, спасибо.

— Почему нет? Повеселимся. — его ладонь легла ей на предплечье — влажная, тяжёлая.

Внутри у Анны что-то щёлкнуло, коротко и остро.

— Убери от меня руки, — сказала она внушающе.

— Да ладно тебе...

— В чём дело? — раздался сбоку голос — ровный, негромкий, тот самый. Сергей стоял в двух шагах, всё с тем же полотенцем через плечо, и смотрел не на Анну — на мужчину. Так смотрят на воду перед заходом: без злобы, просто примеряясь.

— Не твоё дело, повар, — огрызнулся тот, но руку с её плеча всё же убрал.

Сергей не ответил. Только чуть повернул голову к кухне:

— Маде!

Из тени вынырнул широкоплечий балиец — крупный, спокойный, как утёс. Встал рядом, не угрожая, просто присутствуя.

— Маде, разберись, — коротко бросил Сергей.

— Извините. В чём дело? — вежливо, но непреклонно произнёс тот, кладя руку мужчине на спину. — Пожалуйста.

— Да что такое-то? — тот вскинулся, оглядывая всех разом. — А что, не замужем? Я предлагаю её хорошую компанию в виде себя!

— Да пошёл ты, козлина, — не выдержала Анна.

Повисла секундная пауза. Маде мягко, но настойчиво повёл мужчину к выходу. А Сергей повернулся к ней — и в уголке его рта снова дрогнула та самая усмешка.

— Расслабься, — сказал он. — На вид — принцесса из Монако. А ругаешься как даль-
нобойщик.

Анна открыла было рот — но промолчала.

— Не обижайся, — добавил он, садясь на соседний табурет. — Я всё понимаю.

Она отвела взгляд, покрутила стакан в пальцах.

— Спасибо. Что вступился за меня.

— Пожалуйста.

Бармен, не дожидаясь просьбы, поставил перед ними два стакана. Сергей кивнул ему, разлил. Они выпили — молча, синхронно, как люди, которым не нужно объяснять друг другу очевидное.

— Ещё по одной? — предложил он.

— В последний раз это ничем хорошим не кончилось.

— Значит, тебе не впервой. — усмехнулся он, разливая. — Кстати, я раньше тебя здесь не видел.

Анна повернулась к нему. Медленно. Оперлась подбородком на ладонь и посмотрела так, как умела смотреть, когда хотела получить своё, — снизу вверх, чуть прищурясь, с ленивой, тёплой уверенностью.

— Позвони мне перед сном, — проговорила она мягко.

Сергей выдержал её взгляд. Не отвёл, не смутился. Просто смотрел — спокойно, будто читал меню.

— Ты уже закончил? — она провела пальцем по краю стакана.

— Если ты про кухню — она закрыта.

— Хорошо. — Анна чуть подалась вперёд. — Тогда сейчас мы поговорим о моей жизни. Потом о твоей. Будем выслушивать то, что нам неинтересно слушать, и говорить то, что уже говорили тысячу раз. — Пауза. — Но стоит признать — ты вовремя проявил героизм.

— Точно.

— Ты спас меня из рук злодея.

— Да, это верно.

— Так давай сразу перейдём к следующему этапу.

Он чуть склонил голову.

— Давай. К какому?

Ты не зайдёшь?

— Уйдём. — сказала она это просто, без нажима. Как решённое.

— Уверена?

— Да. — встала она, поправила ремешок сумки. — Нам туда. Вниз.

Он поднялся следом. Проводил её по деревянной лестнице, ведущей вниз, к бунгалу, — не спеша, держась на полшага позади. У самой двери Анна обернулась. Тёплый ветер трепал бумажные фонари, где-то внизу дышал океан.

Перед дверью своего отеля Анна уверенно произнесла:

— Ты не зайдёшь?

Сергей помолчал. Посмотрел на неё внимательно, без тени желания угодить. И покачал головой.

— Думаю, нет.

Что-то в ней сдвинулось — не разочарование, что-то тоньше. Она не привыкла, чтобы уходили первыми.

— Я пойду, — сказал он тихо. — Мы ещё встретимся.

— Ладно. — пожала она плечом, будто ей всё равно. — Как хочешь.

— Доброй ночи, Анна.

— Доброй ночи.

Он повернулся и пошёл обратно — той же неторопливой, уверенной походкой человека, который никуда не торопится. Анна смотрела ему вслед, пока он не растворился в тёплой темноте.

А потом достала телефон. На экране всё ещё висело непрочитанное: «Ты в отеле?»

Она усмехнулась, смахнула сообщение и закрыла дверь.

ГЛАВА 3. Берег, где всё только начинается

Рыцарь из бара

Утро началось со звонка.

— Анна, привет, — голос Карины в трубке звучал бодро и виновато одновременно. — Кириллов звонил. Перенёс встречу в другое место.

— Обалдеть. — уже сидела Анна в машине, идеально собранная, с папкой на коленях. — Я в пути. И куда теперь ехать?

— Он ждёт тебя в школе сёрфинга. На пляже.

— На пляже? — прикрыла Анна глаза. Ну конечно. — Ладно. Пришли геолокацию.

— Уже отправила.

— Я ему кто, секретарша, — процедила она, глядя в окно.

— Терпи, Анна, — фыркнула Карина. — Терпи.

Школа сёрфинга оказалась той самой деревянной постройкой, вросшей в берег, — открытая веранда, доски по стенам, в углу притулились паруса и гики: школа была универсальной, учили здесь и волне, и ветру. Запах воска и соли. Анна прошла по деревянному настилу, каблуки простучали громко и неуместно.

— Доброе утро, — она поймала за руку первого встречного парня в мокром гидрокостюме. — Я Анна Прадо. У меня встреча с Сергеем Кирилловым.

— Он был в море, подруга, — весело отозвался парень, отжимая волосы. — Сейчас проверю.

— Какая ещё подруга, — пробормотала Анна себе под нос.

— Здравствуй.

Она обернулась на голос. И замерла.

Он стоял у стойки с досками — загорелый, в чёрной футболке, с полотенцем через плечо. Тот самый. Повар. Рыцарь из бара. Человек, который вчера налил ей виски и не зашёл в бунгало.

— Здравствуй, — повторил он с едва заметной усмешкой. — Я Сергей. Сергей Кириллов.

— В смысле? — медленно опустила Анна папку. — Подожди. Ты хочешь сказать...

— Соберись с мыслями, Анна Прадо, — мягко перебил он. — Не торопись.

Она сделала вдох. Один. Собранный, идеальный вдох — как перед сложным звонком.

— Слушаю тебя.

— Слушаю тебя, — эхом отозвался он, и в этом было что-то невыносимо спокойное.

— Получается, — она прищурилась, — ты вчера знал, кто я такая?

— Стоит вбить твоё имя в поисковик — и получаешь все данные. — пожал он плечом. — Не опасно ли это для человека на таком высоком посту?

Анна поджала губы. Мяч был не на её половине, и ей это категорически не нравилось.

— Вы не принесёте мне кофе? — бросила она парню в гидрокостюме, не глядя. — У нас, кажется, будет долгий разговор.

— У нас прекрасный балийский кофе, — предложил тот.

— Нет. Мне обычный.

— Ладно.

Она снова повернулась к Сергею.

— Значит, ты знал, кто я. И промолчал. — Пауза. — И, по-твоему, так поступать — нормально?

— А что я такого сделал? — он развёл руками, честно, почти беззаботно. — Ты пришла ко мне в ресторан. Я проводил тебя до отеля. Что не так?

— Да уж. Ты настоящий рыцарь. Браво.

— Я честно думал, что ты заглянула не случайно.

— В этом ресторане, кроме моего, всё было занято, — отрезала она. — Вот и всё.

— Вы открыты весь год? — спросила она вдруг, кивая на веранду.

— А что, подсчитываешь мой оборот?

— Нет. — усмехнулась Анна. — Хочу понять, куда ты деваешь деньги, которые зарабатываем мы.

— Не стоит себя переоценивать, — чуть склонив голову, ответил Сергей.

— А тебе — недооценивать людей, которые обеспечивают твою богемную жизнь.

— А я ценю. Ещё как. — скрестил он руки на груди. — Я с твоего приезда в лепёшку расшибаюсь, чтобы тебе угодить, дорогая партнёрша.

— Для начала проясню, — чётко проговорил Сергей. — У меня никакая не богемная жизнь. И обеспечиваете её мне не вы. Все деньги из компании лежат нетронутыми в банке. А положение компании ни для кого не секрет.

Он посмотрел на неё — уже без усмешки. Внимательно. Так, будто пересчитывал не деньги, а её саму.

— Ладно, — сказал он наконец. — Сделаем вот что. Начнём сначала?

— Прошу.

— Благодарю.

— Пожалуйста.

Что-то в воздухе разрядилось. Ветер прошёл по веранде, качнул подвешенные доски. Анна отвела взгляд к морю.

— В последний раз я тебя видела где-то лет в пять, — проговорила она тише.

— Наверное.

— Я очень удивилась, узнав, что ты живёшь здесь. И, признаюсь, это смелый выбор. — обвела она глазами берег. — Оценила.

— Благодарю.

Она снова стала собой — деловой, точной.

— Но наша компания после сорока лет работы на грани банкротства. Мне нужно твоё согласие на строительство отеля на участке. Я очень тебя прошу. — сделала она паузу. — Не забывай, ты тоже хорошо на этом заработаешь. Я уговорю партнёров выделить тебе большую долю.

— Вот как?

— Да.

— И ты не шутишь?

— Нет. Серьёзно. — голос стал жёстче. — Если не подпишешь — будущее компании и сотрудников под вопросом.

Он молчал. Потом кивнул в сторону берега.

— Давай-ка прогуляемся. Тут рядом.

Они спустились к воде. Песок был ещё утренний, прохладный. Океан дышал ровно, лениво накатывая на берег.

— Посмотри, — сказал Сергей, останавливаясь. — Это весь мой мир. Вон там мой дом, видишь? А рядом — школа. — повёл он рукой вдоль линии пляжа. — Но речь даже не об этом. Это неважно.

Он повернулся к ней.

— Оглянись. Ты видишь здесь хоть одно высотное здание?

Анна оглянулась. Зелень, пальмы, низкие крыши. Ничего, что резало бы небо.

— Если их строить, — тихо продолжил он, — здесь не будет ветра. Ты понимаешь, о чём я?

— Да, но мы не будем застраивать весь...

— Тише, — он покачал головой. — Можешь не утруждаться.

Анна приподняла подбородок.

— Я не допущу уничтожения природы. В принципе. И соглашусь на ваш проект только в случае конца света, — сказал, как отрезал, Сергей. Смотрел на неё без злости, почти с уважением.

— Я понимаю, почему ты отказываешься. Правда, понимаю. — сделала она шаг ближе, и голос её стал мягче. Так уговаривают не деньгами, а картиной будущего.

— Но представь, — продолжила Анна. — В отеле построят спортивно-оздоровительный комплекс мирового уровня. Всю существующую систему мы перенесём в неизменном виде. Вы с командой будете заниматься сёрфингом под крышей корпорации. А ты — во главе спортивной секции. Пейзаж чуть изменится, да. Но море и пляж останутся теми же. Твой дом мы не тронем. Захочешь новый — всё организуем. Мы ничего не будем менять без твоего ведома. — выдержала она паузу. — Просто подпиши. Остальное я решу. Поверь.

Он смотрел на неё, ожидая.

— Что скажешь? — с надеждой спросила Анна. Она выдержала его взгляд, а потом улыбнулась — коротко, безупречно, дежурно.

— Скажу — до свидания.

— Сергей, у тебя посетители? — раздался сзади голос — звонкий, лёгкий. По песку к ним шла Лена — загорелая, гибкая, с доской под мышкой и мокрыми, солёными волосами. Здесь, на этом берегу, она была своей до последней клеточки.

— Ветер превосходный, — она улыбнулась Сергею. — Хотела позвать посёрфить.

— Нет-нет, — первой перехватила инициативу Анна, поднимая с песка папку. — Посетители как раз собирались уходить.

Девушка скользнула по ней взглядом — с ног до головы. Задержалась на каблуках, увязших в мокром песке.

— Милые туфли. — улыбнулась она ещё шире. — То, что надо.

Анна выдержала паузу ровно в секунду. А потом развернулась и пошла прочь — прямая, идеальная, оставляя за собой глубокие, нелепые следы каблучков на берегу, который отказался её принимать.

Анна дошла до машины, села, захлопнула дверь — резче, чем нужно. Песок набился в туфли, тонкой сухой полоской царапал кожу, и это раздражало почти так же, как всё остальное. Она стянула одну лодочку, вытряхнула, сунула обратно. Идеальная папка лежала на коленях — нетронутая, бесполезная. Впервые за долгое время она приехала подготовленной ко всему и уехала ни с чем.

Она достала телефон и набрала номер.

— Карина. Срочно узнай всё, что только сможешь. О школе сёрфинга. И о ресторане Кириллова.

— А у него ещё и ресторан? — оживилась Карина.

— Ну да, — сухо бросила Анна, глядя в окно. — Узнай, не уклоняется ли он от налогов. Есть ли судимости. Долги. Штрафы. — сделала она паузу. — Ищи всё, что придёт в голову. Мне нужно его слабое место. Ты поняла меня?

— Поняла, — отозвалась Карина. Потом, после короткого молчания, осторожно: — Вопросы остались.

— Какие ещё вопросы.

— Ну... — в голосе ассистентки послышалась улыбка. — Он хотя бы красивый?

Анна открыла рот. И на долю секунды — всего на долю — перед глазами встал он: загорелое лицо, лёгкие морщинки у глаз от солнца, спокойная усмешка человека, который живёт не по расписанию.

— Не выдумывай, — отрезала она. — Не красивый.

Пауза.

— То есть... не в моём вкусе.

— Угу, — многозначительно протянула Карина.

— Карина. — прикрыла Анна глаза. — Я тебе одно, ты мне другое. Начинай уже искать. Она сбросила звонок раньше, чем ассистентка успела ответить.

За окном тянулась бесконечная зелень, мелькали храмы с пустыми каменными глазами, проносились семьи на скутерах. Океан появлялся в просветах между домами — слепяще-синий, невозмутимый. Всех, кроме неё.

Анна откинулась на спинку сиденья и всё-таки поймала себя на том, что смотрит не в документы, а на воду. И что где-то там, в груди, снова шевельнулось — тонко, незнакомо — то самое, что она уже вчера пыталась стряхнуть движением плеча.

«Урод», — упрямо повторила она про себя.

И отвернулась к окну, чтобы не видеть, как в стекле отражается её собственная, совсем не деловая улыбка.

В ресторане, вечер

К вечеру Сергей уже был в ресторане, раскладывал ингредиенты для завтрашнего меню, когда услышал тяжёлый вздох из кухни.

У стойки он увидел Маде — тот мял тесто для хлеба, размеренно, со скупающим видом человека, который работает руками только потому, что думать больно.

— Что случилось? — спросил Сергей, опираясь на край.

Маде не поднял глаз.

— Всё плохо, брат. — голос у него был странный — тихий, размякший. Совсем не его голос. — Назначили дату. Суд. Развод.

Сергей помолчал. Это было неожиданно, хотя ничего неожиданного в этом не было.

— Мы полгода об этом говорили, — мягко сказал Сергей. — Ты же сам хотел развестись.

— Да, но... — Маде наконец посмотрел на него. В его глазах было то, что Сергей видел редко — растерянность. — У нас было хорошее и плохое. Неужели мы просто разойдёмся, будто всего этого и не было?

Сергей перехватил тесто, которое Маде с силой ударил о стойку.

— Вы ведь с ней уже полгода живёте отдельно, Маде, это же твоё решение.

— Мой дом, — проговорил Маде медленно, будто каждое слово стоило ему сил. — Моя семья. Смысл моей жизни. — останавливался он между фразами. — Я это только сейчас понял.

— Дошло, — выдохнул Сергей. — Наконец.

— Я же не думал, что будет так.

Сергей посмотрел на друга — прямо, без жалости, но и без суждения.

— Она же пыталась что-то наладить. Ты всё портил. Делала первый шаг — ты отталкивал. При этом она всегда тебя поддерживала. — Сергей помолчал, но потом добавил. — Это факт, Маде.

— Но ты же мой друг, — вырвалось у Маде, и в его голосе было что-то детское, беззащитное. — Ты должен быть на моей стороне.

— Я на твоей стороне, — тихо сказал Сергей. — Поэтому я говорю правду.

Маде вернулся к тесту. Интенсивнее, агрессивнее, будто месил не тесто, а свою боль.

— Маде, слушай, — продолжил Сергей, — мужчина, который любит, не создаёт ситуацию, в которой женщине плохо. Он предотвращает эту ситуацию. Или исправляет её.

Маде молчал, его дыхание было тяжёлое, как после боя.

— Я её потеряю. — выговорил совсем тихим голосом Маде.

— Может быть, — честно сказал Сергей. — Или найдёшь заново. Но только если сначала перестанешь её терять каждый день.

Маде вернулся к стойке. Начал месить тесто снова — медленно, почти с мольбой в каждом движении. Сергей оставил его в покое.

Мой мир не продаётся

Утро на Бали начиналось не с будильника. Свет здесь появлялся раньше всего остального: сначала белела полоска за жалюзи, потом сквозь щели пробивались первые лучи, потом становилось ясно, что спать уже бесполезно. Никакой постепенности, никакой московской серости, которая даёт ещё час. Просто — утро. Резкое, яркое, как пощёчина.

Анна проснулась в шесть. Полежала ещё минут десять, глядя в бамбуковый потолок и слушая, как за стеной шумит океан. Звук был странно похож на белый шум из приложения для сна, которое она скачала в прошлом году и так и не стала использовать. Только живее. Объёмнее. И от него почему-то не хотелось закрывать глаза — хотелось, наоборот, встать.

Она встала. Взглянула на часы. В Москве была глубокая ночь. Анна открыла ноутбук, позвонила, и на экране появилось лицо господина Кириллова старшего: сухое, породистое, со сдержанной властью.

— Господин Кириллов, — начала Анна сдержанно, — ваш сын упрямее, чем я думала.

— Он понимает, что мы можем потерять всё, — на другом конце повисла пауза, — и всё равно не подписал? — сухо проговорил Александр.

— Да. — Она смотрела в камеру прямо, не отводя глаз. — Море, ветер, экология — для него это, судя по всему, важнее.

— Он эгоист. — голос Кириллова старшего не дрогнул, но что-то в нём затвердело. — И всегда им был.

Анна промолчала. У неё было своё мнение о том, кого здесь называть эгоистом, но она держала его при себе.

— Если нужно, — продолжил Александр, — я могу прилететь.

— Не волнуйтесь. — чуть выпрямилась она. — У меня всё под контролем.

Слова вышли привычно, уверенно. Только вот «контроль» в последние дни всё больше походил на слово, которое повторяешь, чтобы поверить самой.

— Но это займёт больше времени, чем я рассчитывала, — добавила она. — Примерно неделю.

— Я понял. — Пауза. — Ладно. Если вопросов нет, я отключаюсь.

Льняная рубашка, сандалии, волосы собраны в хвост — и через пятнадцать минут она уже стояла у кромки воды, где мокрый песок менял цвет с золотого на тёмно-коричневый с каждой волной. Ветер с океана был свежим, почти холодным в этот час. Пахло солью, водорослями и чем-то ещё — живым, диким, совершенно непохожим на воздух сорок второго этажа московского офиса.

Анна стояла и смотрела на воду. Не думала ни о чём конкретном. Просто стояла. Это было странно — она не умела просто стоять. Обычно в паузах между делами голова сама начинала прокручивать следующий пункт плана. Но здесь, с этим ветром и этим шумом, мысли как-то не собирались в очередь.

Минуты через три она уже думала о Сергее. Точнее — о том, что ничего не нашла. Карина всю ночь копала, и результат был обескураживающим: ноль. Ни долгов, ни судимостей, ни

нарушений. Человек, который должен был оказаться уязвимым хоть где-то, выглядел абсолютно неуязвимым. Это злило. Это вообще не укладывалось в схему. А в схему у неё укладывалось всё и всегда — в этом, собственно, и состояла работа.

Анна не спеша позавтракала и направилась напрямиком в школу сёрфинга к Сергею. Подъезжая к школе, первое, что она увидела, — фигура Путу. Путу — огромный, с вечной широкой улыбкой, которая, кажется, не сходила с его лица ни при каких обстоятельствах, — вытаскивал из воды доску. Капли летели во все стороны. Он хохотал сам с собой, или с доской — понять было сложно.

Сергей появился с заднего двора школы. Шёл неторопливо, вытирая руки о полотенце. Обычная серая футболка, штаны, мокрые по колено. Увидел Анну — и не удивился.

— Ты всё никак не уедешь, — заметил он вместо приветствия. Сказал так, будто просто констатировал погоду.

— Хочу отвезти тебя в одно место. — постаралась Анна, чтобы голос звучал деловито. Без просительных нот. — Займёт минут двадцать пять. Потом подброшу обратно.

— У меня сейчас занятие. — сообщил Сергей.

Она это знала. Проверила расписание заранее — не через него, через Путу, который был удивительно болтлив, но при этом хранил какую-то молчаливую преданность Сергею. Противоречие, которое она ещё не разгадала.

— Очень прошу, — сказала она.

И тут же почувствовала, как это прозвучало. Что-то в интонации вышло иначе, чем планировалось. Не деловое «прошу как партнёра». Просто — прошу. Она не любила, когда так получалось. Слабина. Едва слышная, но он уже уловил, она уже поняла.

Сергей посмотрел на неё тем взглядом, к которому она никак не могла привыкнуть, — изучающим, без спешки, как смотрят на небо перед выходом: не торопясь, но внимательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.